

ЭКСПЕРИМЕНТ В ЛИНГВОПСИХОЛОГИИ

Лингвопсихология исследует дифференциальные свойства личности коммуниканта в построении дискурсов. Бессознательные структуры влияют на символическое использование языковых средств субъектом. Глубинные смыслы в бессознательном отражают уровень эволюции сознания; они составляют основу эмоциональной, социальной, интеллектуальной, духовной игры. Эти игры опредмечиваются в языковых типах дискурса. Исследования влияния психологических переменных на конфигурацию языковых структур в дискурсе предлагается осуществлять в синергетической парадигме. На данном этапе выявлены вероятностные связи психоэмоциональных состояний, типов личности, акцентуаций характера, особенностями восприятия информации субъектом с лингвистическими переменными. Однако влияние содержания бессознательного в психике коммуниканта на построение дискурсов остаётся практически неисследованным. Предпринята попытка установления корреляций между активностью энергетических центров и набором психологических качеств субъекта, куда входит его символическая активность.

Ключевые слова: архетипы, эксперимент, дискурс, конструктивная/операциональная валидность, каузальная-акаузальная парадигма, лингвопсихология, измененные состояния сознания, репрезентативные системы, наррация, виртуальный текст, тематическая прогрессия, полипредикативность, ассоциаты

STANISLAV A. SUKHICH (KRASNODAR, RUSSIAN FEDERATION). EXPERIMENTAL RESEARCH IN LINGUISTIC PSYCHOLOGY. Linguistic psychology focuses upon differential personal qualities of communicators in creating discourses. Structures of the unconscious influence the symbolic usage of language means. The innermost meanings of the unconscious display the evolutionary level of consciousness, they serve as the basis for emotional, social, intellectual and spiritual games. These games take shape in various discourses. The author proposes a synergetic approach to studying language structures in discourse. At the moment, a probabilistic correlation between psycho-emotional states, information perception, personality types and accentuation of personality traits and linguistic variables has been revealed. Nevertheless, the influence of the unconscious component upon discourse formation is still practically unknown. An attempt is made to corre-

late the activity of energetic centers and the psychological traits of individuals, including their symbolic activity.

Keywords: archetypes, experiment, discourse, constructive/operational validity, causal/non-causal paradigm, linguistic psychology, altered state of consciousness, representation systems, narration, virtual text, theme-rheme progression, polypredicativity, associates

Современная лингвистика расширяет изучение закономерностей соотношения языковых знаков с различными референтами. Такими референтами знаков, которые исследуются в лингвистике, выступают: социальная сфера (социолингвистика), этнокультурная сфера (этнопсихолингвистика, лингвокультурология), психологические процессы (психолингвистика), целесообразные действия и речевые стратегии для достижения субъектами общения коммуникативных задач (прагмалингвистика). Однако, несмотря на преодоление главного недостатка лингвистики XX века – её имманентности, то есть, внутренней замкнутости знака на системном образовании, лингвистика остается пока ориентированной на обобщенное или абстрактное представление о субъекте коммуникации. Даже психолингвистика в рамках имманентной парадигмы работает с обобщенными представлениями о субъекте коммуникации – универсальные процессы освоения языка в онтогенезе, процессы порождения и восприятия речи субъектом в различных социокультурных контекстах. Существует объективная потребность понять не только номотетический принцип семиозиса психики человека, то есть, выявить инвариантные или усредненные закономерности процесса опредмечивания психических качеств в семиотические структуры как вербальной, так и невербальной природы.

Дифференциальные аспекты субъекта коммуникации в знаково-символической деятельности может попытаться исследовать лингвопсихология. При этом данная отрасль знания опирается на идеографический принцип анализа семиотического продукта, то есть, на описание дифференциальных особенностей процесса медиации, который понимается как опосредование или опредмечивание с помощью знаковых структур дифференциальных аспектов психики субъекта в семиотических структурах дискурса. Особенности психической организации субъекта зависят от содержания

как сознательной, так и бессознательной его сфер. Бессознательная сфера включает различные информационные отражения негативного или позитивного опыта взаимодействия субъекта с внешней средой, а также образы коллективного бессознательного, составляющие информационную матрицу в филогенетической памяти. Она представлена в научном знании конструктами, архетипами или криптотипамии – неосознаваемыми глубинными образами. Мотивационно-ценностная составляющая также входит в бессознательную сферу, которая, в свою очередь, влияет на конфигурацию и содержание семантического пространства сознательной сферы. Человеческое бытие имеет символический модус, то есть, эквивалентно дискурсу. Способность временного связывания событий в одно целое и есть нарративное свойство сознания и главный его признак, называемый текстуальностью. Таким образом, сознание носит дискурсивный характер и характеризуется такими атрибутами, как спонтанность–интенциональность, а также текучесть–ригидность, диалогичность–монологичность. Мышление выступает механизмом преобразования бессознательных энерго-информационных структур, континуальных по своей природе, в сознательные или дискретные символические структуры по определенным логическим схемам. Основой мысли выступает пропозиция как логическая схема – глубинный знак – она бинарна по своей сути. Два взаимоисключающих качества образа составляют суть архетипического прообраза мира. Такое представление соответствует типично юнгианской традиции в интерпретации бессознательного. Так, женский архетип предполагает два синергетических качества, раскалывающихся на уровне сознания на логически исключающие друг друга дискретные свойства. Это символы матери и ведьмы женского архетипа, указывающие на доброе или жизнеутверждающее и жизнеопасное или злое начало данного архетипа. Так, у североамериканских индейцев женщина ассоциируется с огнём и другими опасными вещами. Символическое восприятие отца в континуальном модусе сопрягает признак угрозы–защиты. Теория психоанализа выхватила один дискретный признак, отец-угроза. Так, в архетипе старца сопряжено две дискретных величины: опыт/разум или безумие/эмоциональное. Сам нарративный сюжет или когнитивная схема производны от архетипа, ср.: злодей/герой, злодей/жертва и динамики их сопряжения.

Расколотый архетип на уровне обыденного сознания существует в виде мифологема. Такой мифологемой наррации является странствие героя, репрезентированное в различных культурно-исторических формах. Пространство как трансцендентная категория представлена расколотым архетипом верх–низ, лево–право, внутри–снаружи. Категория времени, соответственно, – вчера–сегодня–завтра. Архетип изменчивости предполагает две сопряженные величины: революция/модернизация. Эти две дискретные величины легли в основу рефлексивной интерпретации социальных процессов, получивших в социологии конфликта интерпретацию в виде моделей диалектического преобразования Дарендорфа и К. Маркса и функциональной модели Луи Козера. Мифологическое начало свойственно всем гуманитарным наукам, ибо они есть теоретическое конструирование расщеплённых архетипов в системе взаимосвязанных конструктов.

Содержание психического в человеке есть результат встречи бессознательного, в семантическом вакууме которого соотнесено «ничто» с архетипами коллективного и индивидуального, с внешним миром. Бессознательное, таким образом, имеет статус виртуального текста. При столкновении с «другим» членом социума происходит актуализация этого текста, то есть, это и есть событие, существующее в семиотической форме. Процесс пробуждения сознания в филогенезе был связан с формированием оппозиции «мы–они». Эта бинарность была толчком противопоставления «я–иное». Данная актуализация зависит от индивидуально-го фильтра, который избирательно пропускает содержимое бессознательного в сферу семиотической репрезентации сознания. Для психотиков, невротиков и ригидных этот виртуальный текст тенденциозен, то есть, сознание становится не-диалогичным. Можно сказать, что диалогичность есть форма бытия, монологичность же есть переход от бытия к небытию.

В психоаналитической традиции причиной тематизации в текстах принято считать детскую психотравмирующую ситуацию. Эта тематизация характерна также и в особенности для мировой художественной литературы. Наряду с этим фактором бытие человека управляется смыслами, вытекающими из его биологической, социальной, рефлексивной и духовной самости. Соответственно можно различать четыре типа игр: эмоциональная, социальная, интеллектуальная и духовная. В основе первой (инстинк-

тивной) и четвертой (духовной) игры доминирует бессознательное, тогда как для социальной и интеллектуальной игр характерно сознательное функционирование. Эмоциональная игра предполагает процесс сравнения или соревнования человека на индивидуальном уровне, что проявляется в доминировании типов дискурса. А социальная же игра суть сопряжения или согласования дискурсов в рамках различных сфер, обеспечивающих продвижение личности в социальной иерархии. Игра же интеллекта направлена на рефлексию происходящего в мире, что выражается в существовании интерпретаций картин мира, материализуемом в игре теоретических конструктов различных научных сфер. Игра духа заключается в новой символизации и создании реальности. Эти четыре типа игр имеют тенденцию реализовать себя в социальных сферах и типах текстов. В эмоциональной сфере доминируют художественные тексты. Социальная сфера опирается на нормативно-регулятивные тексты, интеллектуальная же – на построение информационных перспектив окружающего мира, что реализуется в научных текстах. В духовной сфере главная доминанта состоит в создании новых символических реальностей, обеспечивающих развитие цивилизации.

Актуализованный текст может пониматься как проявленное сознание в отличие от виртуального и бессознательного. При этом можно условно ставить знак равенства между бытием, действием и текстом. Содержание сознательной сферы, обусловленное законами логики и социальными конвенциями, подчиняется линейному принципу презентации. Лингвистика как раз изучает социальный детерминизм значений знаков, дифференцирующих реальность дискретно, тогда как знак может иметь вертикальное, то есть, символическое прочтение, опирающееся на психический детерминизм. Он может получить прочтение в рамках лингвопсихологического подхода через построение собственной феноменологии.

Такая феноменология формируется в эмпирических исследованиях, в отличие от традиционного лингвистического описания, предполагающего перевод интуиции лингвиста в научные тексты. Сегодня предприняты попытки описания лингвистических структур, коррелирующих с психоэмоциональными состояниями и влияющих на семиотическое конструирование дискурсов (Ханданова 2002; Еремеева 2006). Были установлены соотношения между

психотипами (классификация К. Г. Юнга) и их символическим воплощением в дискурсах (Кулишова 2001); также определены когнитивные маркеры различения субъектами разных речевых жанров (Маркова 2003).

Попытка конкретизировать логику субъекта символической деятельности предпринималась Е. В. Бесединой (2011). В диссертационном исследовании ей удалось установить связь между типами когнитивных стилей и их влиянием на логические структуры в символических интерпретациях. Субъекты с когнитивно «простым» семантическим пространством менее чувствительны к нарушению фрейма логики построения дискурсивных интерпретаций и отличаются эвристическим способом восприятия информации, понимаемым как некритичное восприятие и интерпретация информации. В то же время когнитивно «сложные» субъекты используют фокальный способ восприятия информации, то есть, ими осуществляется проверка на истинность и ложность предлагаемых тезисов и сохранение логического фрейма в символическом воплощении.

В рамках лингвопсихологии, которая опирается на представления о триединстве мира: информации–энергии–вещества, где информация соответствует ценности или смыслу бытия человека, она имеет виртуальный или непроявленный характер. Энергия – это семантическое поле или семантическое пространство сознания – носитель значений, которые овеществляются или опредмечиваются в знаковых структурах дискурса. В качестве таких знаковых структур или лингвистических переменных дискурса могут выступать следующие: длина предложений, полипредикативность / монопредикативность языкового конструирования, лексика узкой / широкой сферы референции, активность / пассивность залога, наличие / отсутствие местоимений, местоименных наречий, моноремность / полиремность развёртывания информации в тексте через тема-рематические прогрессии; номинативный или предикативный способ репрезентации символизируемых событий, паратаксический / гипотаксический способ связывания знаковых структур; основание метафорического переноса при фигуративном способе описания событий.

Важным для индексации психического содержания в знаково-предметных кодах является акцентирование субъектом атрибутов, указывающих на внутреннее состояние субъекта или на внешний

предметный мир. Лингвистическим индикатором могут являться степень экспликации в тектонике дискурса структур фреймов / скриптов / планов. Это нашло своё формулирование в постулатах Грайса о количестве информации в общении. С помощью этих языковых средств репрезентируются не только психоэмоциональные состояния, но и некоторые черты личности, а также темперамент коммуниканта.

Наиболее отчетливо наблюдаются языковые различия в репрезентации изменённых состояний сознания (ИСС), вызванных воздействием опиатной, алколоидной групп, а также влиянием музыкальных произведений жанра андеграунд на семиотическое поведение человека (Сухих 2007).

Акцентуация характера как психологическая переменная также может получить лингвистическое выражение в конфигурации языковых маркеров. К примеру, возбудимая акцентуация характеризуется категорией динамичности (активность залога, предикативность языковой репрезентации). При описании картинок тематического апперцептивного теста испытуемые демонстрируют предикативный способ описания ситуаций, паратаксический способ связывания предложений. При решении задачи метафорического переноса в тесте лингвистических предпочтений используются значения агрессивности: *«работаешь как конь»*, *«её лицо как морда собаки»*, *«рваный башмак как крокодил»*. При интерпретации данного метафорического переноса используется словарь по имагогике А. Менегетти (2000). При этом испытуемым предлагается задача из опросника лингвистических предпочтений по составлению метафорических сравнений. Агрессивные в качестве ассоциатов, то есть, в ассоциативных реакциях, дают сравнения с *«собакой»*. *«Собака означает того, кто сначала защищает, затем начинает доминировать, и, наконец, кусает и душит насмерть, подобно волку»*; *«конь – символ бессознательной мощи, войны, отчаяния, необузданной страсти, несдерживаемого инстинкта»*. Психологическое свойство ригидности выражается в метафорических сравнениях: *«волосы как солома»*, *«глаза блестят, как будто ты плачешь»*. Плач символизирует неустойчивость взаимоотношений и означает разрушение, ригидность.

Для возбудимых респондентов характерно значение стремления избавиться от страха. Это значение дается в конструкциях: *«барабанишь как барабанщик, шаркаешь ногами как я в детстве»*,

«постороннее влияние на ход жизни, сопротивляться которому нет ни желания, ни сил». Значение инфантильности указывает на возвращение в детство. Негр символизирует здоровые инстинкты, которые считаются опасными. В рассказах по сюжетным картинкам тематического апперцептивного теста эксплицируется высокий уровень вербальной агрессии и усиление жаргонизма речи, выражающееся в следующих конструкциях: *чувак, мужик, корты, стерва, типок, сволочи, шухер, короче, по ходу, не догоняет*.

В вербальных репрезентациях респондента доминируют предикаты пропозициональной установки: «... я бы тоже на его месте так сел...», «... я б на ней женился...», «... я не пойму...». Это характеризует потребность в объективации своего состояния, а также указывает на повышенную эгоцентричность языковой личности, на высокий показатель агрессивности. Характерной особенностью вербализации испытуемого является близость к телеграфному стилю, что указывает на его аффективное состояние.

Тревожный тип акцентуации можно представить конфигурацией лингвистических коррелятов. При связывании предложений преобладает гипотаксис. В основе метафорического переноса лежат значения *престижа, близости, потери сил, обесценивания*. В рассказах данного типа преобладают конструкции с предикатами: *огорчил, проплакали, в больнице, врачи, пациентка, измена, горе, рисковать, браконьеры, в умирающем состоянии, пуля, умрет, дух*. Словарь А. Менегетти опирается на образы бессознательно-го. Например, «**больница** означает психосоматические нарушения, вызванные негативным или механическим воздействием, отстранение от контакта, носящего положительный характер. **Пациентка** символизирует манеру поведения и способ адаптации, ведущие к регрессу и патологии. **Умирание** – амбивалентный образ, символизирующий конец негативного опыта, либо конец жизненной формы».

Однако данные словаря А. Менегетти нуждаются в серьёзной экспериментальной верификации. К примеру, согласно словарю, символическое значение *крокодил*, указывает на «*деструктивность, неукротимость*». В данном случае необходимо отличать значение по горизонтали как набор релевантных признаков, разделяемых в сообществе, от символического значения как ассоциативного комплекса признаков в бессознательной сфере. Символическое значение слова есть синтез проекции архетипа коллектив-

ного бессознательного и психического состояния субъекта, обусловленное различными констелляциями. Однако признаки символического значения бессознательной сферы могут быть проверены экспериментально, как это предлагал осуществлять В. В. Налимов (1995). Главным критерием оценки достоверности результатов является инвариантность набора символических признаков у разных респондентов с одной психологической переменной. Однако в данном случае существует объективная методологическая сложность. Между единицами разных уровней существует много-многозначное соответствие, когда между единицами разных уровней организации не существует однозначного соответствия. А это и есть исходное требование в сайентистской или каузальной парадигме. Однако детерминизм в современной науке преодолевается в вероятностной или акаузальной парадигме. Исследование вероятностных связей между набором лингвистических признаков и психическими переменными осуществляется в синергетическом подходе. Для нахождения вероятностных связей в качестве эксперимента можно предлагать ассоциативный тест с набором слов-стимулов, которые составляют словарь по имагогике. К этому можно добавить получение ассоциативных реакций в состоянии транса в изменённом состоянии сознания. Первую такую попытку осуществил В. В. Налимов. Группе испытуемых предлагалось медитировать над значениями слов: *свобода*, *рабство*, *достоинство* (Налимов 1978: 703). Ассоциативный тест был осуществлен испытуемыми в состоянии гипнотического транса, что позволило отследить влияние бессознательного архетипического на поле сознания. Указанные слова-стимулы по частотности ассоциировались со значениями *свет* (солнце, сияние, вспыхивание, сверкание), *пространство* (безграничность); *чёрное* (мрак, мутное, серое, темное), *полёт* (парение, крылья, невесомость, легкость, бестелесность), *крест* (звезда). Медитация снимает структурированность сознания.

Репрезентативные системы, в которых информация обрабатывается субъектом, также могут иметь корреляционные связи с языковыми структурами. Традиционно различают аудиальную систему обработки, когда субъекты чувствительны к звукам, визуальную систему (соответственно – к визуальным образам), кинестетическую систему, которая оперирует тактильными ощущениями. Экспериментальная проверка гипотезы о доминирующих

репрезентативных системах предполагает проведение теста на определение репрезентативной системы по методике А. Любимова. Далее даётся тест лингвистических предпочтений. Выявленный тип репрезентации отраженного в психике субъекта мира проверяется при решении лингвистических задач (см. тест лингвистических предпочтений). Так, кинестетик при решении задач на метафорические сравнения ассоциативным способом склонен выбирать ассоциации, которые по свойствам указывают на механическое воздействие («волосы как колос», «его руки как наждачка», «кожа её рук как лепестки роз»). При описании картинок тематического апперцептивного теста (ТАТ) испытуемый кинестетик использует предикаты: «*мужчина **страдает** от того, что его любимая была изнасилована и убита*», «*женщина очень устала, ... ей **больно**, она не осталась одна*... «*всё внутри **переворачивается**, он **любит** отца, но в то же время и **ненавидит**, за то, что тот разбивает его мечту*», «*мальчику страшно..., в глубине души, он сожалеет, мальчик волнительно сидит, ... у него постоянное чувство вины*». Важность чувствования для данного типа проявляется в следующем: «его дыхание как шелест деревьев». Ассоциация с деревом связана с целостностью, укорененностью, согласованностью, ростом, бессмертием, индивидуальностью жизни и развитием субъекта). «*Сердце стучит как барабан*» это знак устремления в будущее, символ пробуждения глубинной мощи, вмешательства в судьбу, постороннего влияния на ход жизни, сопротивляться которому нет желания и сил. «*Её лицо как солнце*» символизирует начало жизни, активное начало, творчество, самоконтроль, чётко оформленное сознание. «*Язык длиннее, чем река*» – указывает на ход жизни человека, его жизненный курс очень длинен. Для кинестетиков характерно употребление предикатов: *чувствовать, двигаться, тепло, ощущение, боль, нить, прохладно, напряжение, близко, болезненный, горячий, трогать, подрагивать*. Данные методики ТАТ показывают, что выражение «*её лицо как зеркало*» символизирует ложность убеждений и следование чужим советам; «*лысина блестит как зеркало*»; «*её шея как у лебедя*» указывают на надежды и ожидания прекрасного, которые в будущем оборачиваются серьезными потерями, наблюдается синтез противоречий. У респондентов с визуальной системой преобладает эстетическая сторона жизни. Предикатами пропозициональной установки могут выступать

следующие: *увидеть, некрасивый, посмотрим, показать, тусклый, бросается в глаза, ясно.*

Конечно, данные ТАТ указывают отчасти на особенности вербального формулирования, но более на содержание бессознательного. Оно организовано по принципу эмоционально-оценочной ассоциативной близости слов, которые на уровне сознания имеют разные значения.

Экспериментальные исследования важны не сами по себе, а есть логическое завершение триады: **эпистемология** задаёт смысловые рамки, точку отсчета или угол рассмотрения проблемы, который развертывает в соответствующую **феноменологию** в виде теоретических конструкторов, определяющих **конструктивную валидность** исследования. Сама же феноменологическая система конструкторов должна переводиться в соразмерные процедуры эмпирического измерения, которое называется **операционализацией** и определяет **операциональную валидность**. Соблюдение этих трёх требований составляет логику научного поиска и основу ожиданий научного сообщества при проведении экспериментальной работы. Комбинация содержания этих трёх сфер исследовательской деятельности образует бесконечное прочтение изучаемого явления, каждое из которых приближает нас к истине организации мира, роли и места человека, его семиотических систем как инструментов в экспликации скрытого, тонкого – энергоинформационного мира человека, через который он включён в единый энергоинформационный континуум вселенной.

Лингвистика созревает до возможности проникновения в процесс перевода континуального мира в дискретные структуры. В рамках холистической или целостной парадигмы такое рассмотрение возможно. Данная парадигма разделяется многими научными школами в психологии: трансперсональной, экзистенциальной и интегральной. При этом человек сам мог бы рассматриваться как дискурс или комплексный знак, который указывал на уровень эволюции сознания человека. Биоинформационная парадигма допускает, что имеет эмпирическую верификацию, признавая наличие в человеке энергетических центров, активность которых и определяет эволюцию сознания человека (Гербер 1997). В рамках же интегративной психологии доминирование чакр получает психологическое наполнение (Kortweg 1991).

Нами была предпринята попытка проверить гипотезу, согласно которой энергетические центры имеют корреляцию с набором психологических и, соответственно, лингвистических признаков. Исследовательская схема предполагала выбор респондентов, которыми были 30 студентов художественно-графического факультета. С помощью метода газоразрядной визуализации, предложенного профессором В. Коротковым, был выявлен уровень открытости чакр у респондентов. Далее исследовались личностные качества с помощью опросных методов FPI (Фрайбургский личностный опросник), опросника Кейрси. Данные опросников указывают на тот факт, что спонтанная агрессивность у девушек выражена больше, чем у юношей. Это говорит о повышенном уровне психопатизации у девушек, создающем предпосылки для импульсивного поведения. Также существуют значимые различия по шкале «экстраверсия–интраверсия». У девушек показатели выше, что говорит о высоком уровне экстравертированности. У юношей – ниже, следовательно, в данной выборке юноши более интравертированы. По остальным параметрам значимых различий между мужской и женской подвыборками нет. Особенности взаимосвязи между данными, полученными по методике газоразрядной визуализации и опросными методами можно представить в таблице 1:

Таблица 1

Шкала FPI	Параметр ГРВ
Шкала I (невротичность)	– 2 энергетический центр (0,362)*; – 4 энергетический центр (0,395)*
Шкала II (спонтанная агрессивность)	
Шкала III (депрессивность)	
Шкала IV (раздражительность)	
Шкала V (общительность)	

Шкала VI (уравновешенность)	
Шкала VII (реактивная агрессивность)	- 5 энергетический центр (0,436)*
Шкала VIII (застенчивость)	
Шкала IX (открытость)	
Шкала X (экстраверсия – интроверсия)	
Шкала XI (эмоциональная лабильность)	
Шкала XII (маскулинизм – феминизм)	

Примечание: * – $p < 0,05$

Выявлены положительные корреляции между первой шкалой теста FPI (невротичность) и вторым и четвёртым энергетическими центрами. Также выявлена связь между седьмой шкалой (реактивная агрессивность) и пятым энергетическим центром.

Таблица 2. Особенности взаимосвязи психологических типов личности и параметров ГРВ

Шкала опросника Кейрси	Параметр ГРВ
Е экстравертированность	- 1 энергетический центр (0,351)*
І интравертированность	- 1 энергетический центр (-0,351)*
S сенсорика	
N интуитивность	
Т мыслительность	- 5 энергетический центр (-0,337)*
F чувствительность	

J рациональность	
P иррациональность	

Примечание: * – $p < 0,05$

Выявлена взаимосвязь между первым энергетическим центром и психологическим параметром «экстравертированность / интровертированность». В первом случае корреляция положительная, во втором – отрицательная. Также выявлена отрицательная корреляция между пятым энергетическим центром и такой характеристикой как мыслительность. Полученные данные отчасти подтверждают гипотезу об активности энерго-информационных центров и доминирующих смыслов личности.

Таким образом, в рамках лингвопсихологии открывается две экспериментальных программы: первая программа предполагает экспериментальную проверку закономерностей проецирования бессознательного на символическую или сознательную сферу, а также выявление скрытых механизмов управления языковой репрезентацией личности.

Вторая программа вытекает из теоретических допущений, что эволюция сознания имеет ступени, проявляющиеся в активности энергетических центров или чакр. Уровень их активности может измеряться с помощью метода газо-разрядной визуализации по степени их открытости. На этом основании можно различать 6 типов индивидуальностей.

У первого типа индивида энергетический центр находится в нижней части энергоинформационного поля. Активность двух нижних центров материализуется в направленности личности на «заоевание мира», ассертивности своей самости в физическом плане (ср. обзор структур психики, «человек инстинктивный»: Донцов 1994: 84). В психологии конституциональная типология называет данный таксон соматотеническим мезаморфом. Главная интенция дискурса отражает эмоциональную игру отношений. Лингвистическая переменная остаётся пока неизвестной. Доминирующими темами данного типа дискурса является соперничество с другими в разных сферах бытия, в том числе, и эмоциональные оценки друг друга.

Рассмотрим второй тип индивида, энергетический центр которого смещён и находится в солнечном сплетении. Конституциональная психология называет данный таксон висцеротоническим эндоморфом. Данный соматотип имеет тенденцию тематизировать в дискурсе отношения между людьми, свою ответственность и обязательства, комфортность и дискомфортность своего состояния. Однако исследований относительно семиотической реализации данного типа не проводилось.

Третий тип индивида – это своеобразный промежуточный тип между висцеротонией и церебротонией. Это человек сентиментальный. В утверждении самости у него преобладает личностная аксиома «я люблю и связываю». Она проявляется в гармонии как ценностно-смысловой направленности личности. Гармония в данном случае понимается как чувство пропорций безотносительно сферы приложения. Данный тип чувствителен к форме изложения, эстетическим ценностям. Лингвистический модус реализации данного типа также неизвестен.

Четвертый тип индивида представлен в классификации У. Шелдона как церебротонический эктоморф. Личностная матрица может быть представлена «я выполняю волю и я знаю». Структура характера определяется шизоидностью (Kortweg 1991: 280-281). Ценностно-смысловая направленность личности реализуется в интеллектуальной игре и отличает личность развитым рефлексивным сознанием. Семиотическую специфику воплощения данного типа в дискурсе изучить крайне сложно. Шизоидность отличает интровертированный способ интерпретации мира. Это осуществляется в полипредикативных конструкциях с большим количеством пропозиций и местоимений и местоименных наречий. Лексику отличает широкая сфера референции, отражающая абстрактность языкового значения. Общую характеристику шизотипического дискурса наметил В. Руднев (2005).

Критерии дифференциации личностей по активности энергоинформационных центров допускают проекцию различий энергетических параметров на психологический и лингвистический уровни. Хотя общая типология была построена давно (Сухих 1996: 237-241), но эмпирической верификации данная модель не подвергалась. Таким образом, для лингвопсихологии открывается вторая экспериментальная перспектива. При этом результаты экспериментальных данных могут иметь большое прикладное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беседина, Е. В. Аргументативный дискурс когнитивно сложных и когнитивно простых личностей: Автореф. дис. ... канд. филол наук. – Курск, 2011. – 16 с.
2. Гербер, Р. Вибрационная медицина. – М., 1997. – 320 с.
3. Донцов, В. И. Биоэнергетика человека: энциклопедия. – М., 1994. – 141 с.
4. Еремеева, А. А. Языковая репрезентация психоэмоционального состояния тревожности. Автореф. дис. ... канд. филол наук. – Краснодар, 2006. – 21 с.
5. Кулишова, Н. Д. Языковая личность в аспекте психолингвистических характеристик. Автореф. дис. ... канд. филол наук. – Краснодар, 2001. – 24 с.
6. Маркова, Л. Ф. Когнитивная идентификации речевого жанра. Автореф. дис. ... канд. филол наук. – Волгоград, 2003. – 16 с.
7. Менегетти, А. Образ и бессознательное. – М.: Онтотпсихология, 2000. – 442 с.
8. Налимов, В. В. Визуализация семантических полей вербального текста в групповой медитации // Бессознательное: Природа. Функция. Методы исследования. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – С. 286-292.
9. Руднев, В. Словарь безумия. – М.: Класс, 2005. – 400 с.
10. Налимов, В. В. Реальность нереального / В. В. Налимов, Ж. А. Дрогалина. – М., 1995. – 432 с.
11. Сухих, С. А. Типология в интегративной антропологии // Проблемы теории и практики интегративной антропологии. – Майкоп, 1996. – С. 237-241.
12. Сухих, С. А. Лингвопсихология vs психолингвистика. // Тверской лингвистический меридиан. – Тверь, 2007. Выпуск.7. «В мире языка».
13. Хандамова, Э. Ф. Вербализация психоэмоциональных состояний. Автореф. дис. ... канд. филол наук. – Краснодар, 2002. – 22 с.
14. Kortweg, H. Dem inneren Licht folgen. – München, 1991.– 288 с.

Станислав Алексеевич Сухих
Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149 Краснодар, 350040
Российская Федерация
suhih_52@mail.ru

Stanislav A. Sukhikh
Kuban State University
ul. Stavropolskaya 149, Krasnodar, 350040
Russian Federation
phone: +7 (861) 219 95 01